

II. ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ В АТР И В МИРЕ: ИСТОРИЯ И XXI ВЕК

УДК 327

А.А. Зыков,
М.Ю. Шинковский¹

ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ ФЕНОМЕНА «ТРАНСГРАНИЧНОСТЬ»

В статье предпринята попытка концептуального осмысления феномена «трансграничность». Рассматриваются базовые характеристики феномена: специфика развития и становления, форма реализации. Анализируется онтологическая структура трансграничности и её основные категории.

Ключевые слова: трансграничность, граница, регион, трансграничное сотрудничество

Сегодня новые и старые вызовы современности (будь то мировой кризис, нелегальная миграция или международный терроризм) ставят даже перед самыми состоятельными государствами сложные задачи требующие неотложного решения. При этом многие планетарные процессы принимают трансграничный характер, что означает снижение

¹ Зыков Александр Александрович - аспирант, младший научный сотрудник Лаборатории актуальных геополитических исследований Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.

Шинковский Михаил Юрьевич - директор Института международных отношений и социальных технологий Владивостокского университета экономики и сервиса, доктор политических наук, профессор.

контроля традиционных акторов мировой политики над внутренними и внешнеполитическими процессами. Вследствие чего, эти процессы воспринимаются как угроза национальным интересам государства и его безопасности. Насколько ответная реакция официальных инстанций разных уровней адекватна поставленным задачам – вопрос остаётся открытым? Тем более, что в официальном, общественном и академическом дискурсе отсутствует понимание «трансграничности» (несмотря на то, что им характеризуют различные процессы, взаимоотношения и даже регионы).

Трансграничный регион и сотрудничество как тема специальных и междисциплинарных исследований, несмотря на активизацию глобализационных и интеграционных процессов на сегодняшний день, остаётся «белым пятном» в познании современных мировых явлений. Представляемая статья предлагает авторский рефлексивный анализ сущностного содержания феномена «трансграничности». Раскрытие этого исходного базового понятия станет важнейшим эвристически значимым моментом выстраиваемого методологического подхода исследования проблем осуществления трансграничных связей на различных уровнях сотрудничества. Что позволит не только фиксировать протекание трансграничных процессов в конкретной территориальной системе, но и расширит возможности глубокого анализа и интерпретации сопутствующих социально-политических явлений.

В настоящей статье предпринимается попытка определить концептуальные основы трансграничности. И как следствие, важнейшей задачей является формирование категориального аппарата как системы фундаментальных понятий, раскрывающих базовые онтологические характеристики феномена трансграничности.

Целостное представление о трансграничности можно составить при условии уделения пристального внимания динамизму его состояния. Будучи частью общепланетарного социального развития рассматриваемый феномен определяет новое качество специального уровня глобального социума и международной среды конкретного временного периода современности, и следовательно развивается по общим диалектическим принципам. Трансграничность есть целостная органическая саморазвивающаяся система, характеризующаяся самопроизвольными изменениями (влияющими на состояние пограничного режима), «импульсами к движению» (развитие приграничных территорий и в целом общих трансграничных пространств), противоречивостью и другими диалектическими свойствами.

Осознавая невозможность понимания больших объектов в их целостной совокупности мы предлагаем в качестве принципа диалектического метода анализа применить схему «общего – специального – единичного». Суть этой схемы заключается в том, что для удобства познания объекта исследования мы его представляем в качестве единой системы, которую разбиваем на единичные элементы. Эти элементы с одной стороны самодостаточны и существуют вне зависимости от общей системы, с

другой стороны находятся в контексте связей системы, участвуя напрямую или косвенно в общих процессах, выполняя определённые функции в рамках общего и специального. Общее, являясь единой целостной системой разбивается на более мелкие специальные подсистемы отвечающие за определённые сферы системы, выделяющиеся по уникальным признакам, отличающим их от других подструктур и характеризующие определённое состояние системы. Например не один глобальный актор мировой экономики и хозяйства не может осуществлять своё производство или услуги – глобально, в любом случае его действия будут локальны, то есть деятельность какой-либо ТНК осуществляется на конкретной территории и зависит от расположения производства, расположения и распространения точек торговой сети и потребителей (а продукция глобальной марки будет меняться в зависимости от национальных предпочтений – японский горький шоколад, например в России будет восприниматься скорей как молочный).

Относительно нашей темы исследования описанная диалектическая схема выглядит следующим образом: глобальная мир-система – трансграничный регион – национальные государства как акторы и пространства. Возникновение транграничности стало возможно благодаря становлению таких глобальных трендов как «смена субъектов международных отношений», «сжатие мира» и «углубление взаимосвязей внешней и внутренней политики».

Тенденции к уплотнению международной среды можно проследить на протяжении веков. С одной стороны, она характеризуется нарастанием взаимной обусловленности поведения государств, уменьшением свободы их действий под влиянием самоограничений или ограничений, налагаемых извне, а с другой – ростом подверженности внутренних процессов в отдельных государствах внешним влияниям¹.

Трансграничность представляет собой определённое «состояние»/качество региона его политико-экономических, социально-культурных либо исторических связей. Трансграничность возможна только при условии наличия «проницаемости» пространства – возможности осуществления политико-экономических и социальных связей. Трансграничное пространство имеет конкретное территориальное обозначение и неотъемлемую географическую базу.

Ключевым моментом наличия трансграничности является прохождение по обозначенной целостной территориальной системе государственной «границы». Стоит согласиться с С.В. Голуновым отмечающего, что граница как формальная разделительная линия не имеет самостоятельного онтологического значения, являясь проекцией институтов и политик сопредельных стран, восприятий и практик прямо или косвен-

¹ Богатуров А.Д. Мировая политика в теоретическом дискурсе // Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ. – М.: КомКнига, 2005. С. 199.

но взаимодействующих с ней людей¹. В число основных акторов определяющих ход развития трансграничья входят: государство, имеющие дело с границей индивиды и негосударственные организации (общественные, хозяйственные, коммерческие, криминальные и т.д.), а также приграничные административно-территориальные единицы. Причиной возникновения трансграничности следует считать разграниченность пространства, или даже разделённость единой территориальной системы.

Генезис развития трансграничья берёт свои истоки с момента появления прото-границ, то есть когда протополитические акторы освоили знакомое им пространство – «познанный мир» (собственную Ойкумену) и столкнулись с необходимостью защиты его от Другого мира, противоположного и противопоставляемого собственной Ойкумене. «В формировании представлений о пространстве человек прошёл долгий путь от восприятия территории своего проживания в исключительном качестве как центра мироздания до осознания её как не выходящий из общего ряда подобных соседствующих с ней миров»². Складывающееся противостояние не статично, и более того имеет некоторое количество стадий развития, после коренного разрешения противоречий, появляются новые противоречия в новых условиях.

Разрешение пограничных противоречий имеет два пути: либо завоевание, либо сотрудничество (то есть признание Другого себе подобным). Окончательное разрешение проблемы противостояния – это исчезновение границы, а значит и трансграничности, или переход их в совершенно новое качество.

По своей сути, трансграничье следует понимать как сложно структурированный феномен имеющий несколько, взаимозависимых, но разных по своей природе оснований. По нашему мнению трансграничность имеет следующие три слоя:

– физико-географический слой – территориально-экологическая структура пространства, представляющая собой единую геосистему разделённую государственной границе (или границами), которая объективно существует и не зависит политико-экономических обстоятельств.

– исторический слой – прошлое состояние (или даже состояния) непосредственно влияет на формирование трансграничности, через культурное сближение, либо просто тяготение к (как правило более успешному) соседу, обусловленное либо просто предпочтением, либо мифологическими/легендарными общими корням, принадлежности к одной цивилизации. Сюда же можно отнести феномен «исторической памяти»,

¹ Голунов С.В. Фактор безопасности в политике России и Казахстана по отношению к их общей границе: автореф. ... д-ра полит. наук. – Нижний Новгород, 2008. С. 5.

² Шинковский М.Ю., Шведов В.Г., Волинчук А.Б. Геополитическое развитие северной Пацифики (опыт системного анализа). – Владивосток: Дальнаука, 2007. С. 9.

позволяющей в долгосрочной перспективе обосновывать свои территориальные притязания на чужие территории, а в настоящем формирует интерес граждан к условной «исторической родине» закреплённый социально-экономическими связями (в частности туризмом, сетью диаспор, международными браками, образованием и т.д.). Особую статью этого слоя составляют прото- и квазитрансграничные образования принадлежащие в прошлом к одному имперскому пространству(колониализм), или страны и народы испытывавшие влияние другой цивилизации (например через религию как исламские народы Юго-Восточной Азии) – эти явления имеют некоторые (внешние) признаки трансграничности, но таковой не являются ввиду отсутствия базовых физико-географических и функциональных характеристик. Обобщая вышесказанное отметим что, этот слой характеризует генезис возникновения феномена и основных этапов его исторического движения.

Функциональный слой – наличие интенсивных хозяйственных социально-экономических и культурных процессов, составляющих единую систему. Эти процессы отвечают за решение определённых внутренних и международных проблем. Однако, это же основание может носить негативный характер: неконтролируемая миграция, контрабанда, международные криминальные сети, терроризм и т.д.

В отдельный уровень, отличный от функционального, следует отнести политический слой: от позиции власти и внутреннего режима территории непосредственно зависит состояние и перспективы развития трансграничности. Позиция власти является важнейшим условием существования трансграничности, так как она своей волей устанавливает сами государственные границы и определяющей открытость либо закрытость пограничного режима. Например, действия приграничных регионов с целью облегчить установление трансграничных взаимоотношений (поддерживая различные мероприятия и консультативные механизмы), будут напрасны, если препятствия стоящие на пути становления единого пространства находятся в сфере межгосударственных отношений, и по мнению первых лиц страны затрагивают интересы национальной безопасности. Политический режим региона непосредственно влияет на состояние трансграничности, и зависит от соотношения интересов региональных элит и местного населения, широты полномочий региональных властей, а так же способности руководства региона мобилизовывать все возможные ресурсы (влияния, финансовые, трудовые и т.д.).

Территориальная идентификация политического пространства совсем необязательно совпадает с идентификацией географической, да и в целом вышеобозначенные слои могут не совпадать, особенно, что касается географического и функционального, но в любом случае они пересекаются.

Таким образом, трансграничность как понятие может являться:

Пространственно – характерное для географической традиции в рамках специальной дисциплины лимологии, когда несколько государственных границ (или как минимум две) пересекают единую территорию-

альную систему. Ключевой категорией понятия трансграничности является, таким образом, «граница». Другой важной и эвристически значимой категорией в данном методологическом подходе является «регион», позволяющей точно и адекватно фиксировать протекание трансграничных процессов в конкретной территориальной системе.

Функционально – сфера социальных связей, интенсивность социально-экономических процессов, участники экономического сотрудничества (либо единая хозяйственная структура разделённая гос. границами), культурное сближение пограничных социумов (либо разделение единого культурного пространства государственными границами).

Исторически – несмотря на то, что государственные границы в своём современном понимании существует с 1648 г. по результатам Тридцатилетней войны в соответствии с Вестфальским договором, «протограницы» существовали с древнейших времён в качестве естественных природных либо рукотворных препятствий, отделяющих знакомый мир от «тмы непознанной» (Троянов вал для Pax Romana, Великая китайская стена для Поднебесной и т.п.).

Рассматриваемое понятие имеет под собой идеолого-философское обоснование напрямую связанное с исторической действительностью, и представляющей два полюса космополитизм, который отрицает государственные границы и провозглашает пришествие «гражданина мира», и «пульсирующие» расширение границ великих империй (Римской, Александра македонского и т.д.). Трансграничность – это зона конфликта, зона сотрудничества, зона возникновения новых государств (так образовалось не всеми признанное, но поддержанное США и ЕС, государство Косово).

Трансграничность в современной действительности проявляется в форме региона либо сотрудничества. В нашем представлении под трансграничным регионом следует понимать сопредельные пограничные территории (микро регионы) государств, находящихся в определенных отношениях (связях), базирующихся на определенном природном, экономическом, социокультурном, этническом единстве в условиях динамичных процессов глобализации. В приграничном взаимодействии непосредственно пересекаются жизненно важные проблемы: внешнеполитические, экономические, демографические, социальные, гуманитарные и т.д. Они одинаково затрагивают интересы многих стран и народов, цементируя их взаимоотношения, поощряя совместные поиски взаимоприемлемых решений проблем.

Трансграничное сотрудничество – это процесс интеграции приграничных территорий различных стран, который может помочь модернизировать указанные территории, по своей сути являющихся периферийными образованиями соседствующих государств. Трансграничное сотрудничество является неотъемлемым элементом мировой политики, которая в свою очередь характеризует качественное состояние международной среды. Мировая политика – это сфера нерасчленённого взаимодействия между субъектами международных отношений по поводу их

действия как в отношении друг друга и решения общемировых проблем, так и политики каждого из них в отношении собственных внутренних проблем и ситуаций¹. Автором этого варианта определения является А.Д. Богатуров, который в своей работе «Мировая политика в теоретическом дискурсе», описывая новое состояние системы международных отношений в целом, он не ставил цель всеобъемлюще рассмотреть все аспекты и элементы данного феномена. Но ему удалось точно подчеркнуть основные тенденции современности, отражённые в международных исследованиях различных научных школ, по результатам систематизации трансграничное сотрудничество всех форм было отнесено к предметам исследования «общей компетенции» мировой политики и международных отношений.

В теории международных отношений и лимологии существует множество исследовательских подходов, так или иначе, затрагивающих различные аспекты трансграничности (в основном проблемы пограничной безопасности, природы границ, приграничного сотрудничества и т.д.): новая институциональная теория, транснационализм, глобализм, функционализм и неофункционализм, школа «мирных исследований», реализм, структурализм и пост-структурализм и т.д.. Однако для описания собственно трансграничного региона, вполне достаточно двух полярных представлений о рассматриваемом явлении, тем более, что формат статьи не позволяет останавливаться на рассмотрении на вышеуказанных научных школах и исследовательских подходах. Как бы там ни было, существует два подхода к исследованию трансграничных процессов: традиционный – акцентирующий внимание на развитии приграничного и становлению интеграционных зон тяготения, и вызовам безопасности возникающих вместе с ним; и постмодернистский – уделяющий внимание больше на эволюцию структур глобальной политической системы и социально-политические последствия развития трансграничных территорий, т.е. на транснационализацию населения приграничных территорий и в целом изменения их самовосприятия.

Первый подход делает акцент на главенствующее положение государства в определении необходимости развития трансграничного сотрудничества, характер взаимоотношений между сопредельными государствами влияет на особенности восприятия границы элитами и общественностью обеих стран, на формирование тех стимулов, которые влияют на нахождение баланса между приоритетами обеспечения пограничной безопасности и развития трансграничного сотрудничества. С точки зрения этого подхода пограничный рубеж рассматривается как «проекция» институтов и восприятий, маркер пределов действия госу-

¹ Богатуров А.Д. Мировая политика в теоретическом дискурсе // Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ. – М.: КомКнига, 2005. С. 204.

дарственного суверенитета и регулятор трансграничного сообщения, оценить эффективность границы в данных качествах¹.

Второй подход переосмысливает структуру государственных внешних и внутривостановых отношений, государство в мировой и внутренней политике ставится в один ряд с транснациональными акторами и гражданским обществом. Для понимания логики развития того или иного регионального пространства следует обращаться к процессам, происходящим на его окраинах. При этом изучение границ имеет свою динамику, диктуемую логикой постструктуралистского мироощущения, по словам Ольги Бредниковой, во-первых, происходит «смена действующих лиц»: внимание постепенно переносится от «тех, кто охраняет границы», к «тем, кто её нарушает». Во-вторых, «граница перестала быть самоцелью: важно то, что происходит по ту или другую её сторону»². Одним из главных элементов этнической и политической идентичности являются определённые географические границы. Из этого вытекает простая политическая формула: если нет стабильной политической идентичности, нет и устойчивых границ, стабильной территории, нет стабильного государства или иной политической единицы в целом. Следовательно, границы сначала создаются в социальных представлениях, а затем уже делимитируются на карте³. То есть граница рассматривается не только как формальная разделительная линия, закреплённая международно-правовыми документами, но также как как продукт политики сопредельных государств, её восприятий массовым сознанием и практики взаимодействующих с ней людей.

Проблема соотношения разработок концептуально-теоретических конструкций трансграничности и реальной практикой трансграничного сотрудничества, заключается в том, что рассматриваемое понятие является строго идеальным образом. Стоит заметить, что разные науки имеют каждая своё видение трансграничности, а следовательно и свои специфические практически-политические ответы на вызовы современности, встающие перед административно-политической элитой национального государства. Неоднозначность трансграничных процессов и усложнение глобальной сети хозяйственных и социальных связей требует адекватного политического управления пространством, отвечающего на все вызовы постмодернистской парадигмы современной мировой системы. Сопротивление локальной инициативе на мировых региональном и глобальном уровнях, есть противостояние наиболее эффективной управленческой стратегии.

¹ Голунов С.В. Безопасность пограничных пространств // Международные процессы. 2007. № 2.

² Бредникова О. Последний рубеж? // Отечественные записки. 2002. № 6(7).

³ Колосов В. Теоретическая лимнология: новые подходы // Международные процессы. 2003. №3. С. 48.